

УДК 159.922.27
doi: 10.11621/vsp.2019.03.124

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ В СТРУКТУРЕ СОЗНАНИЯ

Н. Г. Салмина¹, Е. В. Звонова², А. Э. Цукарзи³

¹ МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет психологии, Москва, Россия

² Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

³ ГБУ Центр «Кентавр», Москва, Россия

Для контактов. E-mail: zevmgpi@rambler.ru

Актуальность. Результаты взаимодействия человека и среды закрепляются и функционируют в сознании с помощью знаков и символов. Необходимость изучения закономерностей освоения субъектом предметного содержания, представленного в знаковой форме, а также социализации в целом делает актуальным обращение к фундаментальному вопросу о соотношении символической функции со структурой и работой сознания.

Цель. Анализ символической функции, позволяющей опосредствовать связи человека с окружающим миром, систематизируя и оформляя поток непрерывно поступающих сенсорных данных, посредством построения процессуальной модели сознания.

Методы. Анализ, синтез и моделирование. Теоретическое исследование выполнено в концепции семиотического подхода.

Результаты. Идея о социальном происхождении сознания дает возможность моделировать его структуру. В предлагаемой модели выделяются следующие компоненты сознания: эталонные, сенсорные характеристики образа; биодинамические эталонные признаки движения и действия; значение; смысл. Анализ символической функции в концепте процессуальной модели сознания дает возможность перейти к исследованию функций знаков и символов. Логика процессуальной модели диктует проведение анализа знаков и символов в движении от знака (номинального обозначения предмета или явления) через системную организацию к символу как осознанию и анализу целостности включения объекта в образ окружающего мира.

Выводы. Сознание можно изучать посредством процессуальной модели, где основной характеристикой его элементов выступают взаимодействие и опосредствованность знаками и символами. Первичность знака или

символа определяется степенью ориентации субъекта в ситуации. Переход знака в символ происходит в результате включения отдельного знака во все большее количество знаково-символических систем. Это возможно в процессе личностного временного и пространственного включения в общий вектор «хронотопа».

Ключевые слова: сознание, знак, символ, символическая функция, образ мира, структура.

Для цитирования: Салмина Н.Г., Звонова Е.В., Цукарзи А.Э. Символическая функция в структуре сознания // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 3. С. 124—140. doi: 10.11621/vsp.2019.03.124

Поступила в редакцию 15.06.19/Принята к публикации 12.07.19

SYMBOLIC FUNCTION IN THE STRUCTURE OF CONSCIOUSNESS

Nina G. Salmina¹, Elena V. Zvonova², Anna E. Tsukarzi³

¹ *Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia*

² *Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia*

³ *State Educational Institution "Centaur", Moscow, Russia*

Corresponding author. E-mail: zevmgpi@rambler.ru

Abstract

Relevance. The results of the interaction of man and the environment are fixed and function in the mind with the help of signs and symbols. The need to study the patterns of mastering the subject content presented in a symbolic form, as well as socialization in general, makes it important to appeal to the fundamental question of the correlation of symbolic function with the structure and work of consciousness.

Objective. This article represents the processual model of consciousness allowing to consider the symbolic function as a moving force of human connection with the surrounding world. The essence of this connection is cognitive.

Methods. Analysis, synthesis and modeling. The study was carried out in the concept of a semiotic approach.

Results. Social origin of consciousness allows to model its structure. The following components of consciousness can be distinguished: the sensual fabric of an image; biodynamic fabric of the movement and action; meaning; sense.

The symbolic function should be studied within the concept of the processual model consciousness. Logic of processual model imposes studying of signs and symbols moving from the separate nominal condition through the systemic organization to the reflection.

Conclusions. Consciousness can be studied through the processual model, where the main characteristic of its elements is the interaction and mediation by signs and symbols. The primacy of a sign or symbol is determined by the degree of orientation of the subject in the situation. The transition of a sign into a symbol occurs as a result of the inclusion of a separate sign in an increasing number of sign-symbolic systems. This is possible in the process of personal temporal and spatial inclusion in the general vector of the “chronotope”.

Keywords: consciousness, sign, symbol, symbolic function, image of the world, structure.

For citation: Salmina, N.G., Zvonova, E.V., Tsukarzi, A.E. (2019). Symbolic function in the structure of consciousness. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 3, 124—140. doi: 10.11621/vsp.2019.03.124

Received: June 15, 2019/Accepted: July 12, 2019

Введение

Наблюдающееся сегодня стремительное развитие *digital* среды как единства технических средств и принципов фиксации информации (коды, средства визуализации, архитектура сайтов и т.д.) является логическим этапом эволюции символической функции сознания, изучение которой относится к одной из малоисследованных проблем современной психологии.

Символическая функция создает и реализует принципы опосредствования субъект-субъектных отношений и осмысления их содержания с помощью знаково-символических средств. Сложность изучения символической функции заключается в том, что она фактически пронизывает всю систему взаимодействия человека и окружающего мира, что ставит вопрос о том, какая «генеральная» система порождает, аккумулирует и организует ее. Если рассматривать символическую функцию в структуре сознания, то ее можно представить через способы опосредствования процесса деятельности сознания при взаимодействии с внешней средой.

В психологии сознание признается высшим уровнем психического отражения, обеспечивающего саморегуляцию и функционирова-

ние в окружающей среде. Сознание включается в психическую жизнь человека в виде постоянной совокупности сенсорных и умственных образов, детерминирующих активность индивида (Большой..., 2003). Сложность исследования сознания определяется отсутствием его внешней локализации в пространстве, а также невозможностью членения во времени (Зинченко, 1991). Анализ сознания наряду с психикой и бессознательным относится к одному из основных психологических вопросов — о принципах построения самой психологической науки (Выготский, 2001).

В работах Э. Кассирера (2006, 2011) «символическая функция» рассматривается как условие создания культуры, которая (в противоположность «природе») фиксирует результат духовной активности человека. Символическая функция создает специфическую «среду» существования человека, поскольку обеспечивает реализацию форм коммуникации: повседневной, литературной, религиозной, научной и других. Именно Э. Кассирер указал, что символическая функция есть сущностная характеристика человеческого сознания. С помощью знаков происходит опосредствование внутреннего (идеального) содержания, само опосредствование есть придание значения, а осознание происходит в поисках смысла. Переход значения (*die Bedeutung*) в смысл (*der Sinn*) является эволюцией от индивидуального, единичного к всеобщему.

Ж. Пиаже (2003) понимал символическую функцию как способность представлять отсутствующий объект или непосредственно не воспринимаемое событие посредством символов или знаков, индивидуальный механизм, реализующийся в различных системах репрезентаций, необходимых для возникновения мысленного взаимодействия между индивидами, для усвоения коллективных значений.

Цель данной статьи — анализ символической функции в структуре деятельности сознания.

Задачи исследования — на основе положений отечественной психологической школы, выделявшей состав и уровни сознания, рассмотреть реализацию символической функции как последовательность актов использования знаково-символических средств. За основу движения берется процесс смыслового наполнения (осознания) средств, знаков и символов, в процессе которого знак переходит в символ. Целесообразно представить данное описание посредством модели для дальнейшей операционализации ее компонентов.

Символическая функция сознания

Современные исследования символической функции исходят из теоретической предпосылки И. Канта *о присутствии повторяющихся, стабильных структур, целостных моделей*, позволяющих обрабатывать постоянный поток информации, транслируемый всеми органами чувств. Данные «схемы», результаты переработки чувственной информации и представления их в условном виде, фиксируются при помощи знаков и символов. Значение опосредствования, функциональная необходимость символа и знака для сознания позволили в свое время сформулировать теорию о коллективном бессознательном. В рамках данной теории признается первичное присутствие символических образований в сознании: «Человек предрасположен к созданию символов, поэтому он неосознанно преобразует в них объекты и формы, тем самым повышая психологический заряд последних» (Юнг и др., 2006, с. 238). Устойчивые условные знаки присутствуют в символической деятельности человека на протяжении веков, хотя могут в повседневной деятельности не использоваться. Например, круг как символ солнца играет большую роль во всех культурах человечества и в культуре народов майя также, но колесо в культуре майя изобретено не было (Бауэр и др., 2000).

Знак — это материализованный заместитель, обозначение предмета, явления или процесса. Функционально знак только указывает, обозначает наличие объекта (или субъекта) обозначения. В традиции, идущей от Гегеля, символ по своему содержанию значительно сложнее знака (Басин, 2012), поскольку он не только обозначает наличие предмета, явления или процесса, но и несет широкий, глубокий пласт информации и многочисленные коннотации. Если знак связан с породившим его контекстом и декодируется в определенной знаковой системе, то символ сам порождает контекст, он культурно подвижен и может транслироваться в иные знаково-символические системы. Исследователи отмечают различные функции символа, выделяя в качестве основных эмоциональную и познавательную (Veraksa, 2013).

Внешне знак и символ могут не различаться; но они отличаются по смыслу, который осознает, вкладывает в них субъект (Салмина, Звонова, 2018). Например, дорожный знак «кирпич» выступает только знаком, показывающим, что проезд транспорта запрещен. Но тот же самый «кирпич» может стать символом социального неравенства или карательного, запретительного характера законодательства.

Деятельность символической функции целесообразно представить в виде модели, которая позволяет показать процесс опосредствования знаками и символами компонентов сознания и специфику знаков и символов на разных уровнях сознания. Поскольку сознание — весьма подвижный феномен, что отмечалось еще У. Джемсом (1991), а основная цель предпринятого нами моделирования состоит в раскрытии содержания процесса, то данную модель можно условно назвать *процессуальной моделью сознания*. Этот термин определяет то, что центральной идеей модели выступает представление *процесса*. В этом смысле наша модель противоположна, например, концептуальной теоретической модели, фиксирующей структуру моделируемой системы, а также свойства и связи ее элементов, и оперантной модели, содержащей систематизированный набор элементов, которые указывают на способ работы с объектом и способствуют переносу систематизированной информации в новую область практического применения.

Данная модель базируется на трех основных положениях.

Первое — это положение Э. Кассирера о том, что символическая функция есть сущностная характеристика человеческого сознания.

Второе — это положение о том, что функциональность есть отправная точка исследования знаков и символов, которые должны изучаться как компоненты актуализации (проявления) процесса сознания, что заложено в самой сути, «природе» условных средств: «быть знаком — функциональное, а не природное свойство предмета» (Салмина, 1988).

Третьим выступает положение о том, что знаки и символы функционируют как компоненты знаково-символических систем, их (знаков и символов) движение и трансформация сопровождаются изменением смысла кодируемой ситуации как результата осознания человеком кодируемой или декодируемой информации.

Последнее положение опирается на работы Ч. Пирса (Peirce, 2011), утверждавшего, что любая знаковая ситуация носит трехкомпонентный характер, т.е. включает знак, объект и интерпретанту, имея внешнюю и внутреннюю форму. Внутренняя форма закрепляется структурой, логическим, системным отношением между компонентами. Ч. Пирс полагал, что знаковое воплощение для того чтобы быть понятным, должно быть прежде всего логически возможным.

Выстраивая взаимоотношения знаков, Пирс выводит последовательность трихотомий. Первая — это качественный, единичный и

общий знаки. Качественный знак — это характеристика предмета или процесса, выступающая знаком. Единичный знак — это существующая вещь (или событие), становящаяся знаком. Общий знак — это закон, устанавливаемый людьми (Ibid.). Вторая трихотомия состоит из изобразительных, или иконических, знаков, индексов и символов. Исключительной характеристикой символа считается возможность представлять объекты, относить их к классу явлений, раскрывать сущность, по-иному осуществляя социально-коммуникативную функцию при отсутствии внешнего подобия или ясно читаемой связи с символизируемым объектом. Совершенное знаковое средство объединяет свойства иконического знака, индекса и символа. Это соединение может произойти только в сознании. Третья трихотомия — это термины, предложения и умозаключения, область конвенций, определяющих содержание и границы теорий, принципов доказательств и обоснований (Ibid.).

В классификации Ч. Пирса каждый следующий элемент трихотомии представляет собой усложнение функционального содержания предыдущего элемента.

Таким образом, в основу процессуальной модели заложена необходимость проведения анализа знаков и символов в движении от знака (номинального обозначения предмета или явления) через системную организацию к символу как осознанию и анализу целостности включения отдельного объекта в образ окружающего мира. Каждый этап функционирования знаков и символов порождает их новый смысл. Изменение (усложнение, обобщение или упрощение) смысла соответствует иерархическому соотношению продуктов опосредствования — артефактов (Wartofsky, 1979).

Знаки и символы выступают условием **процесса** функционирования сознания. Сознание существует только потому, что обладает символической функцией как способностью и возможностью в процессе обмена информацией перерабатывать поступающие импульсы в знаки (материально выраженные заместители предметов, явлений или понятий) или символы. Переход знака в символ и обратно, многослойность и многозначность символов порождается сознанием, наличием закрепленных в сознании знаково-символических структур (схем, картин, моделей, образцов и пр.).

Интериоризация внешнего действия происходит в процессе формирования лингвистических формулировок, фиксирующих тот или иной вид действия с предметом. Структура совместной деятельности порождает структуру сознания, характеризующуюся социальным,

опосредствованным характером, способностью к рефлексии и внутреннему диалогу, предметной объективностью.

Данный подход хорошо функционирует до того момента, пока не происходит столкновения с явлениями внутренней жизни человека, не поддающимися объяснению с точки зрения общественно-полезной деятельности людей. Как правило, это проявления глубоко скрытой, интимной стороны человеческих переживаний, среди которых, например, религиозные и/или эстетические переживания занимают большое место.

Более обширное объяснение работы сознания представляет концепция образа мира. Любой образ в сознании возникает как результат апробации познавательной гипотезы, генерируемой субъектом навстречу (не только в ответ, но и предвосхищая) внешним воздействиям согласно механизму «встречного» уподобления (А.Н. Леонтьев). Целостная, многоуровневая и динамическая система познавательных гипотез представляет собой образ мира человека как средства радикальной редукции неопределенности, выполняющего функцию непрерывного прогноза (Смирнов, 2016).

Уровневая структура сознания и символ

Трехуровневую структуру психической активности (сознание, подсознание и сверхсознание (надсознание) исследуют различные психологические школы (Ассаджиоли, 2002; Гроф, 2004; Лакан, 1995; Фрейд, 1998; Юнг, 2006, 2010; и др.).

В работах В.П. Зинченко решается задача поиска пути к анализу сознания через изучение медиаторов человеческого духа («Знак», «Слово», «Символ», «Миф»). В качестве одного из ведущих системообразующих компонентов сознания выделяется хронотоп (Зинченко, Моргунов, 1994), который, по замыслу А.А. Ухтомского, осуществляет целостную представленность ограниченных в пространственно-временных рамках явлений, объектов, процессов и сущностную безграничность времени и пространства. Онтологический, фундаментально-бытийный план осознания не соединяется, а взаимодействует с феноменологическим, идущим из культуры, планом, представленным общечеловеческими ценностями и смыслами.

Сознание, функционирующее на трех уровнях — бытийном, духовном и рефлексивном, — оперирует основными образующими: сенсорными характеристиками образа (Леонтьев, 1975), биодинамическими эталонными характеристиками движения и действия

(Бернштейн, 1947; Запорожец, 1986; Леонтьев, 1975; Рубинштейн, 1957), значением, смыслом, чье взаимодействие определяет живую ткань существования сознания (Зинченко, 1991, 2006; Леонтьев, 1975; Рубинштейн, 1957). Выделенные базисные структуры сознания «фиксируют наиболее общие, атрибутивные характеристики объектов, включаемые в человеческую деятельность» (Петренко и др., 2015, с. 6).

Активность сознания связана со значением внешних влияний, которые действуют на человека, опыта, приобретенного и сохраненного, и поступков (Добрынин, 2001).

Активизация выделенных компонентов в поле сознания происходит при помощи знаков и символов. Сам процесс индексации объекта (знаком или символом) зависит от осознания значения и смысла явления для человека.

Осмысление есть процесс введения нового явления в образ мира, уже сложившуюся познавательную стратегию (в соответствии с возрастным уровнем развития и наличием социальной практики).

Процессуальная модель сознания

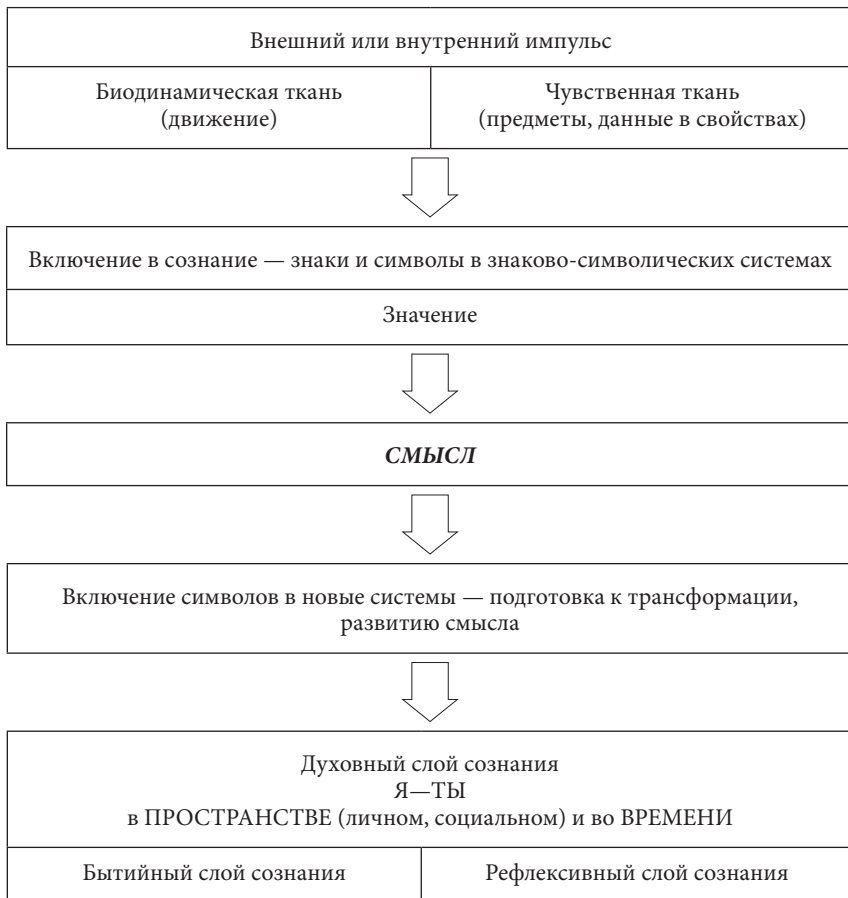
Процессуальная модель сознания, в которой основной характеристикой элементов выступает взаимодействие компонентов и функций, позволяет изучать символическую функцию как процесс опосредствования знаками и символами компонентов сознания. Источником движения знаков и символов по уровням сознания становятся внешние или внутренние импульсы, название для которых, по мнению Ч. Морриса (Morris, 1974) и С. Лангер (Langer, 1969), так и не нашел Ч. Пирс. Включение внутренних импульсов в процессуальную модель сознания совершенно необходимо, если мы принимаем, что сознание активно, а не реактивно. Идентификация качеств предметов или явлений с точки зрения характеристик биодинамической и чувственной тканей происходит при помощи знаков и символов. Знак представляет объект в идентифицированной первичной форме. Включение знака в мир переживаний и определение его контекста переводит знак в ранг символа, с которым связан поиск смысла (рефлексивный уровень сознания). Специфическая характеристика знаков и символов заключается в том, что они не функционируют в одиночестве, а всегда выступают представителями той или иной **системы, которая и определяет возможные формы опосредствования.**

Первичность знака или символа определяется степенью ориентации субъекта в ситуации. При высоком уровне неопределенности символ выступает первым, и постепенное овладение ситуацией приводит к знакам. Если же ситуация понятна субъекту, то первичны знаки, переходящие в символы (Веракса, 2014).

Идентификация принадлежности к системе, включение в новые системы, расширение возможного набора систем и есть трансформация знака в символ. Знак не сам по себе «углубляется» и приобретает многозначность символа; эволюция знака в символ происходит путем все большего охвата знаково-символических систем, т.е. расширения коннотата. За счет чего? Вот здесь и включается то, что А.А. Ухтомский назвал «хронотопом», т.е. включение личностного временного и пространственного определения в общий вектор «большого времени» (Бахтин, 1975) и «диалог культур» (Библер, 1990). Согласно идее В.П. Зинченко, координаты времени и пространства определяют духовный слой сознания, в котором: «...человеческую субъективность представляет Я в его различных модификациях и ипостасях. Именно это Я, составляющее момент всякого сознания, должно рассматриваться в качестве одной из образующих духовного слоя сознания — его субъективной или субъектной составляющей... В качестве объективной образующей в духовном слое может выступать Другой или, точнее, Ты. Здесь будет использована плоскость анализа Я—Ты...» (Зинченко, 2006, с. 223).

На рисунке представлена авторская процессуальная модель сознания, в которой условно определено место символов и знаков в его функционировании. В процессе опосредствования, кодирования и декодирования информации и ее осмысления происходит не трансформация самого символа, внешнего вида или внутренней структуры, а перестройка его связей с имеющимися в сознании знаково-символическими системами.

Содержание и функциональные возможности знака или символа, а также структура символического объекта (результата опосредствования) диктуются той знаково-символической системой, к которой знак или символ принадлежит или с которой взаимодействует. Образ мира как интегрирующее построение системного описания феноменологии познавательной деятельности человека (С.Д. Смирнов) определяет принципы состава и работы знаково-символических систем.

Знаки и символы в структуре сознания

Встраивание символа в новые системы и его культурная трансляция порождают новые смыслы, обогащая, создавая противоречия, открывая новые возможности. Сам по себе отдельно взятый символ (и даже группа символов) мало что дает для исследования символической функции. Представляют интерес характеристики ее функционирования, определение потенциала мобильности в отдельном сознании или в сходных феноменах сознания группы людей. Исследование символической функции возможно через анализ

ее реализации в социально принимаемых продуктах человеческой деятельности, согласованность в их оценке и т.д.

Если мобильность символа в индивидуальном сознании выражается в возможности встраиваться во все бóльшие системы, устанавливая многочисленные связи (как отражение интеллектуальной активности), то социальные реалии исследуются в процессе изучения культурных феноменов, которые представляются моделью социально принимаемых, одобряемых смыслов (наполняемых целью социального взаимодействия).

Знаки и символы не функционируют в качестве отдельно взятых элементов, а выступают компонентами процесса о-сознания. Сознание есть процесс включения психической жизни человека в окружающую среду. Проявление сознания на бытийном, духовном или рефлексивном уровне происходит при опосредствовании человеком своей роли в мире при помощи знаков и символов на двух уровнях: а) в контексте культурного, исторического «большого времени» и активного участника диалога культур или б) при осознании своего существования на уровне повседневного бытия. В обоих случаях осуществляется оценка взаимоотношения «Я—Ты», но в разных пространствах и временах. Знаки и символы выполняют роль медиаторов, актуализируя и активизируя появление значения и смыслового наполнения сознания.

«Не стану фантазировать, работают ли слои, вовлекаемые в тот или иной акт, последовательно или параллельно. Скорее всего, это некоторый пул, в котором принимают участие все слои и все компоненты структуры сознания» (Зинченко, 2006, с. 230).

Таким образом, мы говорим о символической функции сознания как об условии существования самого сознания. Ее изучение возможно в **процессуальной модели**, которая дает возможность анализировать не статичное состояние символов и знаков, а деятельность и преобразование, ведущие к изменению смыслов обозначаемых объектов.

Заключение

В статье показано, что изучение символической функции сознания может осуществляться в контексте процессуальной модели, демонстрирующей деятельность символической функции в процессе опосредствования компонентов сознания при помощи знаков и символов. Первичность знака или символа определяется степенью

ориентации субъекта в ситуации. Эволюция знака в символ происходит в результате включения знаков во все большее количество знаково-символических систем. Это возможно в процессе личностного временного и пространственного осознания себя в общем векторе «хронотопа».

Проблемным остается вопрос определения импульсов, порождающих активизацию символической функции, а также условий существования и развития, влияющих на эволюцию знаково-символических систем. Выстроенная процессуальная модель может рассматриваться как основа дальнейшего развития моделирования многомерных семантических пространств. Предложенная модель деятельности символической функции может применяться для изучения ее формирования в условиях различных видов деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ассаджиоли Р. Психосинтез. Принципы и техники / Пер. с англ. Е. Перова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.

Басин Е.Я. Семантическая философия искусства. М.: Гуманитарий, 2012.

Бауэр В., Дюмотц И., Головин С. Энциклопедия символов / Пер. с нем. Г. Гаева. М.: КРОН-ПРЕСС, 2000.

Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. С. 234—407.

Бернштейн Н.А. О построении движений. М.: Медгиз, 1947.

Библер В.С. От наукоучения — к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990.

Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003.

Веракса А.Н. Символическое опосредствование в познавательной деятельности дошкольников и младших школьников: Дисс. ... доктора психологических наук. М., 2014.

Выготский Л.С. Психика, сознание и бессознательное // Психология сознания / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб.: Питер, 2001. С. 31—47.

Гроф С. Космическая игра. Исследование рубежей человеческого сознания / Пер. О. Цветкова. М.: АСТ, 2004.

Джемс У. Психология. М.: Педагогика, 1991.

Добрынин Н.Ф. Об активности сознания // Психология сознания / Сост. и общая редакция Л.В. Куликова. СПб.: Питер, 2001. С. 63—72.

Запорожец А.В. Избранные психологические труды: В 2 т. М.: Педагогика, 1986.

Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 15—34.

Зинченко В.П. Сознание как предмет и дело психологии // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. № 1. С. 207—232.

Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся: Очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994.

Кассирер Э. Познание и действительность. Понятие субстанции и понятие функции. М.: Гнозис, 2006.

Кассирер Э. Философия символических форм: В 3 т. Т. 3: Феноменология познания. М.: Академический проект, 2011.

Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. М.: Гнозис, 1995.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.

Петренко В.Ф., Митина О.В., Карицкий И.Н. К проблеме исследования ментальности // Историческая психология и социология истории. 2015. Т. 8. № 2. С. 5—17.

Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2003.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Изд-во АН СССР, 1957.

Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.

Салмина Н.Г., Звонова Е.В. Развитие символической функции в концепции диалога культур // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 2. С. 24—39. DOI: doi.org/10.11621/vsp.2018.02.24

Смирнов С.Д. Прогностическая направленность образа мира как основа динамического контроля неопределенности // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 5—13.

Фрейд З. Основные принципы психоанализа. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1998.

Юнг К. Символическая жизнь / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Когито-Центр, 2010.

Юнг К.Г., Франц М.-Л. фон, Якоби И. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 2006.

Langer S.K. Philosophy in a New Key: A study in the symbolism of reason, rite and art. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1969.

Morris Ch. Fondements de la theorie des signes // Langages. 1974. Vol. IX. N 35. P. 15—21. DOI: doi.org/10.3406/lgge.1974.2263

Peirce C.S. Philosophical Writings of Peirce Paperback / Ed. by J. Buchler. N.Y.: Dover Publications, 2011.

Veraksa A.N. Symbol as a cognitive tool // Psychology in Russia: State of the Art. 2013. Т. 6. № 1. С. 57—65. DOI: doi.org/10.11621/pir.2013.0105

Wartofsky M. Perception, representations, and the forms of action: Towards an historical epistemology (written 1973) // Wartofsky M. Models: Representation and the scientific understanding. Dordrecht: D. Reidel, 1979. P. 188—210. DOI: doi.org/10.1007/978-94-009-9357-0_11

REFERENCES

- Assadzhioi, R. (2002). *Psikhosintez. Printsipy i tekhniki* [Psychosynthesis. Principles and techniques]. Moscow: EKSMO-Press.
- Basin, E.Ya. (2012). *Semanticheskaya filozofiya iskusstva* [Semantic philosophy of art]. Moscow: Gumanitariy.
- Bauehr, V., Dyumotts, I., Golovin, S. (2000). *Ehntsiklopediya simbolov* [Encyclopedia of symbols]. Moscow: KRON-PRESS.
- Bakhtin, M.M. (1975). *Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poehtike* [Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics]. In Bakhtin, M.M. *Voprosy literatury i ehstetiki. Issledovaniya raznykh let* [Questions of literature and aesthetics. Studies of different years] (pp. 234—407). Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
- Bernshteyn, N.A. (1947). *O postroenii dvizheniy* [About building movements]. Moscow: Medgiz.
- Bibler, V.S. (1990). *Ot naukoucheniya — k logike kul'tury: Dva filosofskikh vvedeniya v dvadtsat' pervyy vek* [From science to the logic of culture: Two philosophical introduction to the twenty-first century]. Moscow: Politizdat.
- Dobrynin, N.F. (2001). *Ob aktivnosti soznaniya* [About the activity of consciousness]. In L.V. Kulikov (Comp. & Ed.), *Psikhologiya soznaniya* [Psychology of consciousness] (pp. 63—72). St. Petersburg: Piter.
- Freud Z. (1998). *Osnovnye printsipy psikhoanaliza* [Basic principles of psychoanalysis]. Moscow: Refl-buk; Kiev: Vakler.
- Grof, S. (2004). *Kosmicheskaya igra. Issledovanie rubezhney chelovecheskogo soznaniya* [Space game. Study of the frontiers of human consciousness]. Moscow: AST.
- James W. (1991). *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: Pedagogika.
- Jung K. (2010). *Simvolicheskaya zhizn'* [Symbolic life]. Moscow: Kogito-Tsentr.
- Jung K.G., Frants M.-L. fon, Yakobi I. (2006). *Chelovek i ego simvol* [Man and his symbols]. Moscow: Serebryanye niti.
- Kassirer, E. (2006). *Poznanie i deystvitel'nost'. Ponyatie substantsii i ponyatie funktsii* [Cognition and reality. The concept of substance and the concept of function]. Moscow: Gnozis.
- Kassirer, E. (2011). *Filozofiya simvolicheskikh form* [The philosophy of symbolic forms]: In 3 v. Vol. 3: *Fenomenologiya poznaniya* [Phenomenology of knowledge]. Moscow: Akademicheskii proekt.
- Lacan, J. (1995). *Funktsiya i pole rechi i yazyka v psikhoanalize* [Function and field of speech and language in psychoanalysis]. Moscow: Gnozis.
- Langer, S.K. (1969). *Philosophy in a New Key: A study in the symbolism of reason, rite and art*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Leontiev, A.N. (1975). *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat.
- Meshcheryakov, B.G., Zinchenko, V.P. (2003, Comp. & Eds.) *Bol'shoy psikhologicheskii slovar'* [Big psychological dictionary]. St. Petersburg: PRAYM-EVROZNAK.

Morris, Ch. (1974). *Fondements de la theorie des signes*. Langages, IX, 35, 15—21. DOI: doi.org/10.3406/lgge.1974.2263

Petrenko, V.F., Mitina, O.V., Karitskiy, I.N. (2015). К проблеме issledovaniya mental'nosti [To the problem of the study of mentality]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* [Historical psychology and sociology of history], 8, 2, 5—17.

Peirce, C.S. (2011). *Philosophical Writings of Peirce Paperback* / Ed. by J. Buchler. N.Y.: Dover Publications.

Piaget J. (2003). *Psikhologiya intellekta* [Psychology of Intellect]. St. Petersburg: Piter.

Rubinshteyn, S.L. (1957). *Bytie i soznanie. O meste psikhicheskogo vo vseobshchey vzaimosvyazi yavleniy material'nogo mira* [Being and consciousness. On the place of the mental in the general interrelation of the phenomena of the material world]. Moscow: Izd-vo AN SSSR.

Salmina, N.G. (1988). *Znak i simvol v obuchenii* [Sign and symbol in training]. Moscow: MSU Press.

Salmina, N.G., Zvonova, E.V. (2018). Razvitie simvolicheskoy funktsii v kontseptsii dialoga kul'tur [The development of symbolic function in the concept of the dialogue of cultures]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 2, 24—39. DOI: doi.org/10.11621/vsp.2018.02.24

Smirnov, S.D. (2016). Prognosticheskaya napravlennoost' obraza mira kak osnova dinamicheskogo kontrolya neopredelennosti [The prognostic orientation of the image of the world as the basis for the dynamic control of uncertainty]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 37, 5, 5—13.

Veraksa, A.N. (2013). Symbol as a cognitive tool. *Psychology in Russia: State of the Art*. 6, 1, 57—65. DOI: doi.org/10.11621/pir.2013.0105

Veraksa, A.N. (2014). *Simvolicheskoe oposredstvovanie v poznavatel'noy deyatel'nosti doshkol'nikov i mladshikh shkol'nikov*: Diss. ... doktora psikhologicheskikh nauk [Symbolic mediation in the cognitive activity of preschoolers and younger students: Dissertation of the doctor of psychological sciences]. Moscow.

Vygotsky, L.S. (2001). Psikhika, soznanie i bessoznatel'noe [Mind, Consciousness and Unconscious]. In L.V. Kulikov (Comp. & Ed.), *Psikhologiya soznaniya* [Psychology of consciousness] (pp. 31—47). St. Petersburg: Piter.

Wartofsky, M. (1979). Perception, representations, and the forms of action: Towards an historical epistemology (written 1973). In M. Wartofsky, *Models: Representation and the scientific understanding* (pp. 188—210). Dordrecht: D. Reidel. DOI: doi.org/10.1007/978-94-009-9357-0_11

Zaporozhets, A.V. (1986). *Izbrannye psikhologicheskie trudy: V 2 t.* [Selected psychological works: In 2 v.]. Moscow: Pedagogika.

Zinchenko, V.P. (1991). *Miry soznaniya i struktura soznaniya* [Worlds of consciousness and structure of consciousness]. *Voprosy psikhologii* [Psychology Issues], 2, 15—34.

Zinchenko, V.P. (2006). Soznanie kak predmet i delo psikhologii [Consciousness as a subject and matter of psychology]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and history of psychology], 1, 1, 207—232.

Zinchenko, V.P., Morgunov, E.B. (1994). *Chelovek razvivayushchiysya: Ocherki rossiyskoy psikhologii* [A Man Developing: Essays on Russian Psychology]. Moscow: Trivola.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Салмина Нина Гавриловна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования и педагогики ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. *E-mail*: salmina2005@yandex.ru

Звонова Елена Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и психологии МПГУ, Москва, Россия. *E-mail*: zevmgpi@rambler.ru

Цукарзи Анна Эдуардовна — психолог, сотрудник ГБУ Центр «Кентавр», Москва, Россия. *E-mail*: anna.tsukarzi@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nina G. Salmina, Doct. Sci. (Psychol.), Professor of the Department of Psychology of Education and Pedagogics, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. *E-mail*: salmina2005@yandex.ru

Elena V. Zvonova, Cand. Sci. (Pedag.), Associate Professor of the Department of Pedagogics and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia. *E-mail*: zevmgpi@rambler.ru

Anna E. Tsukarzi, Psychologist, employee of “Centaur” Center, Moscow, Russia. *E-mail*: anna.tsukarzi@gmail.com